

ИРИНА БАРАНЧИКОВА

ОТ СВЕТА
ДО СВЕТА

Издание осуществлено
за счет средств автора

Ростовское
книжное
издательство
1989

Обложка
Н. Я. ПИВНЕВА

ПОДОРОЖНИК

УСБН 5-7509-0092-4

© И. В. Баранчикова.
1989

*Человек шел по осенней улице один,
играл на гармошке. То наклонял,
то поднимал голову — пел.
Поблекшие листья падали ему под
ноги.
А песни у русского народа —
такие веселые!
То ли весело перебираются кнопочки,
то ли весело поются?
Это веселая русская тоска
шла мне навстречу:*

* * *

А закатный огонь,
А закатный огонь
Разгорается.
Так бери же гармонь!
Так играй же, гармонь!
Не играется.

Кому песни певать,
А кому наплевать
Получается.
А кому горевать,
А кому тосковать
Да печалиться.

И гармонии уж нет.
Да, теперь-то уж нет,
Не встречается.
Только есть этот свет,
Только есть этот свет —
Разгорается.

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

Любая, куда ты? К следу — следа нет.
Оступиться можешь, не увидишь свет.

Любая, дойдешь ли? Волки, темнота,
И твоя дорога будет не проста.

Мало здесь селений. Тут — одно. Там — два.
Огоньки в потемках светятся едва.

— Женщина — дорога, и сестра, и мать...
Мне идти — немного.
Много вспоминать.

ВСТРЕЧНЫЙ

Вот он снова идет по дороге,
Под ботинками — глина, песок.
Не спешит.
Не веселый, не строгий.
Челка русая,
Что колосок.
И куда, и откуда —
Не знаю.
Только теплятся искорки глаз.
Оглянусь, будто запоминаю...
Я встречала его столько раз!

* * *

Проселочные странники —
Ромашки, васильки...
Избранники? Изгнанники?..
Присели у реки.
И звонкие-презвонкие
Осины шелестят.
И солнца нити тонкие.
Сплетая, теребят.
Задумано, загадано —
Нечаянно, тайком
Заветное припрятано
Здесь, в сумраке лесном.

* * *

Разбуди тишину... Пораздвинутся сосны и ели,
Застучат топоры. И приблизится шум тракторов.
И забытое стадо холмами пойдет еле-еле,
Деревенский пастух сон погонит с окрестных дворов.

Это было и есть, вечно будет на свете —
Выйдут гордые люди, кого не вернула война.
Побегут по земле босоногие годы, как дети,
Их врачует собой, оживляет собой тишина.

Вижу явь, вижу сон. Это Родина снова
В белом зареве дня предстает предо мной.
Я родная всему... Где то тихое слово?
Поклонюсь. И наполнится мир тишиной.

* * *

Легким дымом заполнилось поле...
Что за дымом — мне нужно понять.
Почему мое сердце невольно
Обращается к полю опять?

Помню я, в час заутренне-ранний
Разбудила не женщина... даль,
Чьи морщины похожи на раны,
В них, как радость — укрылась печаль.

Помню — в час тот корова мычала,
У дороги теснились цветы...
Даль придвинулась — я закричала.
Мать ушедшая! Крик мне прости...

Где та женщина, где то подворье,
Если б мы повториться могли!
Ни теперь, ни когда-то, ни вскоре...
Тени длинные полем пошли.

Может быть, люди памятью стали,
Прикоснувшись однажды к судьбе?
Я гляжу в безоглядные дали,
Безотчетно ношу их в себе.

* * *

Подорожник при дороге,
При дороге и душа.
Мало-мало, много-много
По дороге я прошла.

Не желаю слов красивых,
Полуправды, полудел.
Ни строптивых, ни спесивых —
Ни к чему такой удел.

Кто с добром — пусть привечает,
Нет — займы его берет.
Слишком много слов — в начале.
Дальше. — все наоборот.

* * *

Яблонек полнеющие руки.
В годы раздвигающийся сад.
Долго — и от счастья, и от муки —
Часто — мне смотреть, смотреть назад.
Сойка меж деревьями летает.
Будет навсегда покинут дом.
Горечь расставания настанет.
Прежнее узнается с трудом.
Только доброта не умирает.
По полю бескрайнему идет.
Тонкую тропинку выбирает —
Ступит, остановится — и ждет.
Это ожидание без срока.
Только доброту забыть нельзя.
Если обернется ненароком —
Близко ль я, примерит, иль далеко?
Грустно поглядит в мои глаза.

У ЯРА

Пресветлым днем
Я думаю о яре...
В яру гремучем
Не увидишь дно.
Стократно будет день
Лучист и ярк,
А в глубине его —
Всегда темно.
Иду тропюю
Мимо зверобоя.
Лепных соцветий
Легок перезвон...
Когда нам хорошо,
Кому-то больно.
Из яра, вновь,
Доносит ветер стои...

* * *

Охранная волна
Тревожна, изначальна.
Обрушится она
На берег беспечальный.
Обрушится, умрет.
Другая народится.
Другая, в свой черед,
Придет, чтобы разбиться.

* * *

Разрослись и побелели —разлучились,
Веткой к ветке прикасаться разучились?

Было три, а стало две березы белых.
Кто, суда не побоявшись, это сделал?

Улетела вдаль одной листва резная.
Где искать ее пропавшую — не знаю.

Между двух других легла проемом белым,
По которому дорогу ветер сделал...

Было три, а стало две сестры-погодки,
Было ведрено, а нынче — непогода.

* * *

Домоткано
Наше солнце.
Домотканы реки.
Дом — весеннее оконце,
Светится навеки!
Дед — крестьянин,
Мать и бабка...
Ох, крепка та кладка!
Грубоватая, да только
Это для порядка.
Днем и ночью,
Летом, в стужу
Все тут под рукою,
Самосделано, что нужно,
Разное-любое:
Бочка меду
(Соты мая),
Сала засолили,
Да наливочка густая,
Тоже не забыли!
Дому лучшая награда
Памятные встречи.
Домоткана наша правда,
Дружеские речи.

* * *

Знакомые березовые рощи.
Трубичина. Под горкою — стада.
Не знаю, что мне в жизни будет проще —
Уехать, иль не ехать никуда?
Здесь — звуков
Бесконечное движенье,
Здесь — радостей
Неспешный хоровод...
Березкам — белоствольное круженье,
Зиме, весне и лету — свой черед.
Овеянные музыкой пейзажи —
Волнистые поля
И мокрый луг!
И если я глаза прикрою даже,
Все видится и слышится вокруг.

* * *

Бродит звездными ночами
Рядом с домом счастья конь,
И полночными очами
В окна дома смотрит он.

Молчаливый, не игривый,
Полудикий и родной —
Конь тряхнул тихонько гривой,
Поздоровался со мной...

* * *

Наклонились к лугу звезды,
И рассыпались на нем.
Прояснились луг и воздух —
Мы — по светлому пойдем.

Далеко — за огороды,
За деревню, за леса,
Непогода — в непогоду
Различая небеса.

Потому что свет — повсюду!
Я встречаю свет везде!
Что беда, — беду — остудит!
Воспрепятствует беде.

Только в сердце оставаясь,
Нам указывает путь.
Непременно прикасаясь
На пути к чему-нибудь.

* * *

Вот идут навстречу люди,
Ни о чем не говорят.
Счастье — словом не остудят,
Горе — множить не хотят.

А над ними-то сорока
Так, без умолку трещит.
На хвосте своем, до срока,
Вести вынести спешит.

А в деревне — застоялись
Добры кони и обоз.
А в деревне — засмеялись
И заплакали — до слез.

* * *

— Будет память, — крестьянка сказала.
Что тогда отвечала ей я?
Как всегда, ожидали вокзалы,
А за ними — иные края.

— Будет память, — дала полотенце
И, простившись навеки, ушла.
Дверь осталась открытою в сенцы,
А за ней — торопливая мгла.

Петухи к полотенцу припали,
Кружевные тропинки легли.
Предо мной — наши русские дали.
Век исчезнуть они не могли.

Петухи, петушки — крылья алы...
Век за малым большое стоит.
Полотенце — дорогою стало,
Предо мной, будто память, летит.

* * *

Ласточка низко летает,
Грудью касаясь земли...
Синие сумерки тают,
Темные тучи пошли.

Бодро иду, а неспешно,
Клевер — как слезы в глазах.
Путь преграждает орешник,
За руки держит лоза.

Топтаны эти дороги,
Мечены эти цветы,
Меряны эти тревоги,
Помыслы дерзко чисты.

Я заблужусь, но поддержит,
Тронет за сердце меня,
Выведет к людям надежда:
Ласточки крик, свет огня.

ЗЕМЛЯКИ

— Мы земляки, — сказала мне девчонка
И разломила
Вызревший арбуз.
— Да, земляки, —
Я вымолвила только,
Губами ощутила
Солнца вкус.
— Мы земляки, —
Ковыль чуть надломился.
— Мы земляки, —
Шепнуло вдалеке.
И светлый день
Невидимо продлился,
Прильнув
К моей протянутой руке.

* * *

Спелых яблочек гора,
Розовых, медвяных...
Осень —
Близкая пора,
Осень постоянна.

Привкус меда и вина —
Горький, кисло-сладкий.
Все-то осенью сполна,
Потому и складно.

Исполняется пока
Все, чего захочешь.
Но поднялись облака
В неба теплый ковшик.

Будут дальними огни.
Гаснут неба очи.
Укорачивают дни
Заморозки, ночи.

* * *

Я выйду из леса.
Войду в наш дом.
Стряхну легковесно
Тяжести ком.
Присяду у печки,
Дров подложу,
От красных колечек
Тепла подожду.
Тропинкою торной
Покину дом...

И станет просторно,
Светло кругом!

* * *

Мне на крылечке долгим-долго
Сидеть и думы нить тянуть.
Не вышел месяц на дорогу —
Присел за тучи отдохнуть.

Окликну лес, окликну речку,
Дорогу, мельницу вдали!
Здесь все вокруг всечеловечно,
Всечеловечен дух земли.

К родному, близкому когда-то
Я в тишине вдруг подошла.
Былая жизнь — так виновато,
Вмиг — отшумела, отошла.

Растаяла... Но стала кровью,
Предупреждением, виной.
И продолжается —
Любовью —
Рекой, дорогой,
Лесом,
Мной.

* * *

Ложатся на малинник
От солнца свет и тень.
Года — дорогой длинной
Меж далей, деревень.

Одна деревня — Детство,
В которой родилась.
В которой, по наследству,
Ириной назвалась.

Деревня есть Опора,
Где кузница моя,
Где споро, а не скоро
Дела решаю я.

Деревня есть Отрада —
Здесь Вера и Любовь.
Меня дождется радость,
Но радость — это боль.

* * *

Летучий мягкий ветер,
Поникшие цветы...
В закатный час на свете
Так много чистоты!
Так тихо в доме нашем,
И так легко в саду —
Зеленом, не опавшем...
Я — к зелени иду!
Туда, где в синей дали
Крик тонок петухов,
Где запахи смешались
Цветов и лопухов.
Где солнечные блики
Танцуют у крыльца.
Где в малом, но великом, —
Начало без конца!

* * *

— Огонь, возьми свое огнище... —
Шептала бабушка? Судьба?
Скупым теплом, как хлебом нищий,
Она лелеяла себя.

Скребла нехитрую посуду,
Пекла горячие хлебы.
Всю жизнь — и кто ее осудит!
Не обходилась без беды...

— Огонь, возьми свое огнище! —
Твердила бабушка моя.
— Была богатой я и нищей,
Об этом знаем — ты и я.

Горит огонь, сжимает сердце.
Огонь — в полях, огонь — в груди.
И весь народ — единоверцы,
И все лихое — позади.

Весь век от жара заслонялась,
Теперь лежала на печи.
Вздыхала, плакала, прощалась —
С огнем в остуженной груди.

* * *

Прости меня, улица здешняя,
Прости, огонек вдалеке.
Я, вроде безгрешная — грешная.
По жизни иду налегке.
Живу между липами, кленами,
Дышу, как они, тишиной.
Но окна, войной опаленные,
Везде наблюдают за мной.
Что было в них?
Горе кромешное!
Его не увидит мой взгляд...
Я, здешняя, будто нездешняя,
Но как оглянуться назад?
Так трудно мне, улица светлая,
В глаза наглядеться, пойми...
Когда даже горе — приветливо,
Когда твои слезы — мои.

* * *

Возле дома зреют сливы,
Расстилается трава.
Все течет неторопливо,
И кружится голова.
Прислонилась к белой стенке,
Поглядела на леса —
Бирюзовые оттенки
Переходят в небеса.
На мосту телега хнычет,
Дождь касается лица...
До чего мне трудно нынче
Понимать все до конца.
Но чего же надо, если
Окружает красота —
Все единственное — вместе,
От звезды и до креста.

* * *

Мы пили мед из братины широкой,
Кричали в ночь, невмочь! — перепела.
Нам все, что есть, отпущено до срока,
Который мать-природа предрекла.

Густели тучи. Сонными лугами,
Росой — стекал к ногам прозрачный мед.
И таял чернозем под сапогами,
И сердце отзывалось в свой черед.

Дремотно-сладко. А могло ль иначе?
Испив, мы незаметно поднялись,
И в даль ушли...
Но кто вослед нам плачет?
Та самая, что подарила жизнь?

* * *

Где ты, город Лебедин?
Много нас, а ты — один.

Кто по городу пойдет —
Лебедей там не найдет.

Белокрылых лебедей
Как поделишь меж людей?

Деньги? Слава ли? Почет?
Речка городом течет.

Речка прячется под мост,
А куда течет? Вопрос.

* * *

Назови, попробуй, песню ту,
Что поет-грустит в ночи дубрава,
Колокольчиков потрогай простоту —
Покачнет их ветер влево, вправо.

Имена спроси у лебедей.
Посмотри в глаза дождя, тумана...
Это все — не так, как у людей.
Без названий, значит,
Без обмана.

* * *

Как мать, зову тебя издалека,
На перекресток жизни выйдя...
Сынов родят не на день — на века,
Мой первый сын, тебя хочу увидеть.
Игла, наперсток, ножницы — со мной,
Обнову на тебя хочу примерить.
Ты покажись, хороший мой, весной,
Чтоб я могла заветному поверить.
Как праздник, ты войдешь в родимый дом.
Немного, правда, ставни покосились,
Осела печь в углу — ну, да потом —
Мы это и другое что — осилим.
Зову тебя, родимый, мне не спать —
Всей памятью, любовью нескорбящей.
У красной звездочки-то крыльев пять,
А потому сияет в настоящем.

* * *

В черной шали, в ночь — из ноченьки,
Из уюта — на метель.
Что оставлено мной?
Доченька.
Непримятая постель.

Стужа мечется, проходя,
Златы серьги? Цепь звенит?
Дочка — дарена прохожему.
День мой ясный — пал в зенит.

День мой —
Шмель в лесу приветливом.
Полночь снежная — слеза.
Кто за мною? Темень — ветками,
Сердце — полночи глаза.

* * *

Сумерек соборы. Свет — жилище.
Радости иного не ишу.
Буду я богатой, или нищей —
Косоньки по ветру распушу.

Девочка малая! В предзакатном
Небе... восколыхнется заря.
Будет ли алтарь? Что ждет когда-то?
Выложить судьбу свою — не зря.

Будет! Выбираю: или — или.
Голубь-колыбель моя скрипит.
Да, пытали-мучили-любили,
Вышло чашу горечи испить.

Жажда иссушает — тело. Душу —
Душу — не напоят и века.
Сумерки вокруг. Но если струшу —
Дрогнет подающего рука.

* * *

В далеком краю — судил, рядил.
Далекому краю родным был.

В далеком краю... дома... дома...
Ученых трудов — тома, тома.

Не ведала — строчки в одну слились.
Строкою одной оказалась жизнь.

В далеком краю — совсем другом —
Крушила чаями на сердце ком.

Трамваи звенели, мела метель...
Стелила, стелила под небом постель.

* * *

Я уеду утром, не увижу дня.
Вспомнишь если вечером — не ругай меня.

Мурава зеленая, во поле цветы!
Я — в поля влюбленная, знаешь это ты.

Через речку Общерицу перекинут мост.
Едут, едут люди — мир и чист, и прост.

Хорошо — до боли! Ветер, лай собак!
Мне остаться что ли!?
Да нельзя никак.

Переедем Общерицу — по мосту — вперед.
Только переедем — солнышко взойдет.

* * *

Прикоснулось солнышко глазами —
Колыхнулся мир — и тут же замер.

Опустило радостные очи.
Побрели бесчисленные ночи.

На закате дня и на восходе,
Как оно, уходим и приходим.

КАЛЕННЫЕ СТРЕЛЫ

*Надвигаются розовые облака,
за ними — сплошные, тяжелые, синие.
Незаметно они прикрывают розовые.*

Закат.

А потом край облаков

касается земли, загорается.

*И это длится, пока темнота не захватит
и не уменьшит всего окрест
до расстояния, видимого глазу...*

* * *

Не торопись, мой вечер. Место встречи
Назначено не мной и не тобой.
Еще от тишины не зябнут плечи.
Укрыты пуховиною-судьбой.

Не торопись. Еще и свет, и тени —
С той стороны, где не было меня.
Еще не обнялась при жизни с теми,
Кто вышел из смертельного огня.

Не торопись. Еще не научилась
Добро от зла спокойно отличать.
Чтоб рубленая рана не сочилась —
Ни причитать, ни плакать, ни кричать.

* * *

Я не себя жалею — жалко вишню,
Она счастливой быть еще могла.
Пускай на ветку с лишним стала выше —
С рождения ни разу не цвела.

Бутоны лет ни разу не раскрыла.
Стоит одна, пугливая, как день.
Сейчас бы мне и ей, как птицам, крылья —
За нами нелюбви крадется тень.

Под черною землей живые соки...
Не перельются в красные плоды.
Не совпадет цветение с тем сроком,
В который уберечься от беды.

КАЛЕННЫЕ СТРЕЛЫ

1

Восходила к свету листьев стая,
Трепетало дерево листьями.

Каждый год рождалось это диво,
Раскрывалось дерево стыдливо.

Листья жизнь по-своему творили:
— Сила — вера, правда, — говорили.

Но прошел под деревом прохожий,
На мужчину сильного похожий.

Посмотрел, подумал — и к утру
Оторвал от дерева кору.

Не услышал пения прохожий,
На сучок поломанный похожий.

2

В черной одежде старушки молящейся
Грешник бездомный — навстречу ко мне.
Миг — точно жизнь, в бесконечности длящийся,
Спрятаться негде в ночной тишине.

Спрятаться негде, ведь он... горемычная.
Просит о помощи... Руку даю.
Сердце вещает, стучит непривычное,
Веру в себе — на безверьи храню.

Встреча — как праздник — заведомо радостно,
Просят о помощи — милостив будь.
Жизнь — озарение. Кривою? Правдою?
Вспышкой единой мне высвечен путь.
Мир — озаренье, мгновение длящийся.
Правда — неправдой, в ночной тишине.
В черной одежде старушки молящейся
Старый убийца подходит ко мне.

3

Каленая стрела над спящей Русью,
Каленая стрела над сон-травой,
Над радостью былого, светлой грустью,
И над моей повинной головой.
Не плачьте, русые сиротушки, не плачьте!
Сняв голову, тужат по волосам?
По сон-траве тумана клочья — платья,
Озера глаз — по выжженным лесам.
Года легли цветастым покрывалом.
На землю, что опять родить могла.
Зло вычертило круг. Стрела пропала
В той стороне, откуда и пришла.

КУЛИГА

1

Кулига —
Что значит кулига?
«Красивое»,
Мне говорят.
Красивое место —
Кулига...
И странно затеплится взгляд.
Привычным дано насладиться.
Сады окружают дома...
Но здесь —
Перелетная птица
Гнездо выбирает сама.

2

Гортанный отзвук голосов,
Как крик гусей над пепелищем...
Прошли татары стаяй псов,
И оказалась мати — нищей.
Оставшимся-то,
Что давать?
На сотни верст — ни крошки хлеба.
Земля — горячая кровать.
А в изголовье — только небо.

Откуда силушки набрать?
Листву тревожно гонит ветер.
Но подниматься будет рать,
Взрастут лесами —
Павших дети.

3
И травы — нет, не безымянны!
Есть имя — каждому свое.
Ты слышишь?
Слышу постоянно —
Их ветер пробует, поет.
Данило — смелый,
Дмитрий — сила,
А Ваня — милый, как цветок...
Которого в себе носила,
В цветастый кутала платок?
Которого из них — кохала,
Баюкала
Подольше всех,
Чтоб защищал потом, пахал он, —
Да не один десяток вех...

4
Пусть нелегко мне разобраться,
Но криком мир не разбужу.
Глаза прикрою — дали снятся,
Над ними — птицею кружу.

Не поле это — волны ронщут,
Бегут к душе издалека.
В их сини женщины полощут
Белье..

А может, облака?
На этом поле — все родное,
Мне по родному — узнавать.
В белье, отстиранном не мною,
Как солнца свет,
Восходит
Рать.

ЭТИ НИЗКИЕ ТУЧИ...

Эти низкие тучи,
Непрямые пути...
Все на родине лучше,
Хоть и трудно идти.

Эти липы — столетни.
Эти травы — на миг.
Даль и теплое лето
Происходят от них.

Эти реки — недвижны,
Но плывут облака.
Ощущаю и вижу —
Между ними — века.

Дорогая округа,
От травы до небес,
Прикасаясь друг к другу,
Проживаем мы здесь.

* * *

Бремя счастья на плечи взвалила.
Трудно-трудно, а все ж — понесла.
И пока не растратила силы —
Все бы, кажется, в сердце взяла.

Не спешу, примечая украдкой
За чертою подлунную скорбь.
Груз тяжелый. Но путь будет кратким
В поднебесном изломе веков.

На горе — темнота, как попало,
Разметает свеченье трудов.
Мне пути одного будет мало.
Можно дальше идти — без следов.

Потому за великой горою
Прежний пруз разыщу, чтобы несть.
Доля женская — бремя героя,
Без которого страшно и здесь.

* * *

Весною стылой на пригорок
Из-под земли поднялся крот.
Пережитое — темной горкой
Поднял он, перепачкав рот.

Весна как будто ужаснулась,
Попав в запутанную сеть.
Цвести что будет — не проснулось.
Что умерло — тому осесть.

Зари малина над болотом,
Над почерневшей водой —
Неосвязаема, бесплодна
Перед нависшею бедой...

* * *

Как будто я уже была
Там, на краю большой вселенной,
В черте картинного стекла,
Его хозяйкой, гостьей, пленной.

Тот цвет зари всему виной,
Ожившие тона постели.
И слова — птицы надо мной,
Тревожась, тихо пролетели.

Там ветер — не срывая цвет,
Сквозил между землей и небом.
Мне ни к чему искать ответ,
Ты тоже был там, или не был.

* * *

Ехали на свадьбу —
Ветер бил в лицо.
Вез жених подарок,
Милый вез кольцо.

Ехали и пели,
А по сторонам —
Сосенки да ели,
Звезды — тут и там.

Правим прямо к дому.
Вышла свет-она,
Песня наша сразу
Стала неслышна.

Не кольцу носить —
Ей его носить.
И другого, значит,
Уж нельзя просить.

* * *

Мне в бору не заблудиться,
Покачнуться лишь сосной,
Раствориться в чувствах, лицах,
Что всегда, везде со мной.

Хвоя мягкая — постелью,
Рядом — крепкие стволы.
С четырех сторон мне стены.
Днем — темны, а в ночь — светлы.

Мне в бору не заблудиться,
Прислонюсь — кустом к земле.
Словно ягода, иль птица,
Растворюсь в зеленой мгле.

Листья, пни полунемые,
Еле слышный разговор,
И — ко мне — лучи прямые...
Только где же этот бор?

ЖУРАВЕЛЬ

Расшумелася ракета,
Растревожено, сердито —
У забытого колодца день стоял,
А травы вокруг колодца не примял.

Раскричались грачата,
Правый кто, кто — виноватый?
Не вступает в разговоры журавель,
Не кричит, не судит правых — верь не верь.

Наклонялось красно солнце,
Отражалось в оконцах.
На виду у всей деревни вечер пал,
А травы вокруг колодца не примял.

Как по улице проходят ночь и день,
А от них по кровь-землице свет и тень.
Ближе? Выше? Тише? Громче? Поскрип-стон,
То — журавль, чу, от земли подался он!..

ПЛАЧ НА РЕКЕ ОБЩЕРИЦЕ

Приходила к реке,
Приносила белье, как печали.
Была пряслом белье,
Полоскала — надрывно кричала.
Темный лес, обескровленный,
В речку, с бельем, окунула.
Омутовая замять — волной расходилась, стонала.
Вы очнитесь, леса,
Оттолкните гремящую жалость,
Постираю, сложу, посмотрю, что от жизни осталось.
От медового детства,
Безбрежных невестиних буден...
Сорван жизни цветок, лепестки его в реченьке будут.
Расплылась по воде кружевная косынка...
То косынка? Пеленочка — доченок, сына.
Крикну пряслом...
Понять неразумна должна, да —
Что осталась от мужа родного — рубаха одна.
Берега — в небеса, в муть воды окунала.
Отстирать — не вернуть.
Полоскала? Стонала.

* * *

Лист дубовый. Лист рябины.
Поутру — густой туман.
Запах леса. Хмель равнины —
Оживительный дурман!

Надвигаются деревья.
Ночь идет из дола в бор.
Огоньки моей деревни
Начинают разговор.

Все — звенит! Но нет, не эта
Песня вновь душе нужна.
Песня та, что зреет где-то,
Та, что издали слышна.

Вот, как сторож, ветер строго
Замер около моста...
Растревожены дорогой
Наши русские места.

ДОЧЕРИ

Опять с зарей проснулась дочка...
И, если б кто меня спросил,
Чего хочу, —

я знаю точно:

Чтоб ей на все хватало сил...
Играй, все хорошо, ты слышишь,
Дочка!

Хоть в мире — то сирень, то дождь,
то снег,

Тянись на свет зелененьким росточком,
Есть только свет —

пути другого нет.

* * *

Даль растворилась в холодной тиши,
Ближе подвинулось небо...
В город с закатом неслышно вошли
Запахи свежего хлеба.

Тихо... Так тихо, что рук не поднять.
Мир ожиданием охвачен.
Старый малиновый сад мой опять
Каждым листком обозначен.

День промелькнувший на праздник похож.
День или год, или вечность?
...Дождь морозящий, идешь не идешь? —
Он не ответит, конечно...

* * *

Где ты, ненаглядный,
Где и я сама?
Вечер — не отрадный,
Утром кутерьма.

Нет мне воскресенья.
По лесу хожу.
Лес — пустые сени.
Дом — не нахожу.

Шли б мы друг за другом,
Об руку рука...
По лесу, по лугу —
Только облака.

* * *

Разгребала, соломой, беду —
Но опять в борозде оставляла.
Провожала тебя, но узду
И тебе, и себе подавала.

Провожала тебя не в поход,
Лед апрельский слезой выжигала.
Уходила с тобой на восход,
В облаках за тобою скакала.

Для тебя будет зарево дня,
И ковыльные степи по пояс.
Может быть, может вспомнишь меня,
О прошедшем своем беспокоясь?

Может быть, может — вздыбится конь,
Те дороги, где были, почуяв.
В поднебесье рожденной строкой,
Обернись! За тобою скачу я.

* * *

Среди звезд заночую,
В траве голубой,
В луговине,
Укрытой молчаньем.
Полупение, шепот
Меж мной и травой,
Между звездами —
Без окончания.
В отворенную душу
Ворвется покой,
Ярко вспыхнут зарницы на небе.
И откроется правда земная — такой,
Без которой жить совестно —
Не быть.
Это крик-тишина,
Я одна — не одна.
Тихо плещется ночь.
Я запомню,
Как травинка в ней каждая —
Громко слышна.
Как воскресшая в небе звезда ей нужна.
Расстоянье меж ними заполню.

* * *

Сидела женщина у дома,
Она смотрела на меня
С тоскою жалобно-знакомой,
Да не откликнулась ей я.

Не повела в тот вечер бровью,
Привета в сердце не нашла.
Не пожелала ей здоровья,
Не поздоровавшись прошла.

Переговаривались листья,
И таял самолета след.
Упав на землю, синий ливень
Заштриховал потоком лет.

Лицо, умытое пространством,
И сероватую полынь,
И перепутья первых странствий,
И реки, по которым плыть.

Забрав нечаянно чужое,
Уж не могу теперь отдать.
Тот вечер больше не со мною,
И невозможно встречи ждать.

* * *

Темнота закрывает дорогу,
Белый свет открывает пути.
Но — не все. Шаг зависит во многом
От того, кто собрался идти.

Белым днем, да и ночью, в потемках,
Есть у каждого ноша своя.
У судьбы — и пустые котомки,
И наполненные, знаю я...

Легкокрылая молодость-ноша
Невесомо-светла, как мечта.
В остальном жизнь обычная наша
Грубовата чуть-чуть и проста.

То ли туфли не те, износились,
То ли думы труднее тянуть —
Половины пути не осилить,
Если негде душе отдохнуть.

* * *

Затосковала, закручинилась
Над крутогорьем синим ночь.
Ох, как сыскать теперь причину мне,
Чтоб пособить, да и помочь?

Затосковало, запечалилось
Ретиво сердце-то мое.
Мне поначалу так отчаянно!
К утру ж — соловушко поет.

В избытке веры? Силы праведной?
Малою птицей полечу.
Не ведать солнышко — неправильно.
Сама достать его хочу.

И ЗАКРИЧАЛА ТЕМНОТА...

1

Не рожь, а мать!
Ты — светлолика.
Стоят, как души, колоски.
И сколько их во ржи великой...
Рожь обрамляют васильки.

Сынок Василий, свет-Василий
Взглянул глазочками цветка.
Когда же, рожь, тебя косили,
Рос у дороги он пока.

Начало жизни — солнце, травы.
Всем сущим чуешь это ты.
Начало — вечный поиск правды,
Без промедлений, суеты.

Начало жизни — это утро,
Плывущий балками туман.
Глаза еще прикрыты будто,
И не пугает даль-обман.

И не пугает быль и небыль,
Чуть слышен посвист соловья...
А Василек тот — был мне дедом.
И бабкой, верно — буду я.

2

Возле дома зелен коврик,
Деревянная скамья.
Только травкой не прокормишь —
Десять душенек семья.
Косари да хлебопашцы
Не своей, чужой земли.
Все трудились, кто постарше,
Прокормиться — не могли.
Мамка по воду ходила,
Печь топила добела,
Хлеб на ломтики делила,
И опять его пекла.
До седьмого поту-крови
Надрывался и отец...
Ждал,.. когда его зарюют...
Уходилса под конец.
Всех «ослушных» отделил он,
Как захочешь, так живи,
Стройся, если хватит силы.
Нет — «ослушником» слыви.
Возле дома зелен коврик.
Деревянная скамья.
Мурава о том напомним,
Как жила-была семья.

3

Скакало Лихо по деревне,
Кричало что-то на ветру.
Забытым веяло и древним...
Но — резануло по нутру.
— Война, война! — кричали люди.
Война — крестьянская вина.
В дома, где счастья нет, не будет —
Как зверь, врывается она.
...Меха порвались у гармошек.
Устали братья топотать,
Рядить — плохой кто
И хороший,
Да выходить на круг опять.
Наутро встали. Под ногами,
Как дети, путались узлы.
Прощание — тяжелый камень...
С тем камнем — их и увезли.

4

Отчего мне не заплакать,
Путь мой — короток и долог,
Потому что
В зной и слякоть —
Боль во мне — его осколок.
А минувшие ненастья
До сих пор
Мне застыт свет.
Нет иного в жизни счастья —
Различать, в чем правда лет.

Потому что может каждый
И иметь, и не иметь.
Выбирая лишь однажды
Веру, правду,
Жизнь и смерть.
Потому-то на березе
Вижу черные рубцы...
И над ней шумели грозы,
А теперь — поют скворцы.

5

Зашумела мать-сосна,
Закачалась.
Пошатнулась ото сна,
Запечалилась.
Рвешь ли сердце из груди,
Шепчешь сказку ли?
Ветер, ветер,
Погоди!
Злой ты, ласковый?

6

У страха есть глаза,
Есть руки, брюхо, ноги...
И он ползет назад
Предательской дорогой.
— Куда? — Спросил мой дед.
— Какую жизнь сосватал?
Нет,

Убегать не след
От самого себя-то!
Куда ты убежишь?
В кусты и на деревья?
Да нет... Вернешься жить
Полицией, в деревню.

7

И — закричала темнота,
Происходящему не внемля.
Упал мой дед.
Но неспроста
Сраженный падает на землю.
Вновь расступилась жизни рожь,
Как мать безмолвная, качаясь:
— Ты не умрешь, ты не умрешь, —
Твердила, к телу прикасаясь.
Песком посыпь — до черноты,
Накрой раненье колосками...
И выплывай из темноты,
И становись под облаками.
В который раз родился дед?
Который раз на солнце глянул?
Был молод — вот уже и сед.
Как будто гром
Внезапно грянул.
И — колосится, зреет рожь,
Так хорошо под облаками!
Не жить — не можешь — и живешь,
Взмахнув, как крыльями, руками!

Слышу ржанье коней стреноженных.
Ветер в поле. В лесу луна.
Осторожнее, осторожнее —
Подошла к полям тишина.
То начало ли, окончание?
Поражение, вечный бой?
Это дальних полей молчание,
Заключенное в нас с тобой!
Это гром, принесенный войнами,
Отдаленное эхо лет...
Ветер, ветер упругими волнами
На траве оставляет след.

ЦВЕТЫ НА СТЕКЛЕ

*Весь день выюжит.
За окнами — снег, снег.
К вечеру метель утихнет,
небо прояснится, заголубеет.
И все-таки ждешь —
не дождешься лета!
От осени к весне,
от зимы к лету постоянное ожидание:
смены ли времени года,
загаданной встречи,
может быть, и совсем несбыточного...*

* * *

Зима к подворью подступила,
Опять от холода —
Тепло.
Опять плохое — позабыла.
Опять от сердца
Отлегло.

Опять все чисто.
В белом свете —
Деревья, люди и поля.
Опять снежинки,
Словно дети,
Наивно трогают меня.

* * *

Снег — будет вместо фонарей,
Снег — будет поле и дорога.
Лети, автобус мой, скорей,
Но снега белого — не трогай.

Пусть остается он белеть,
В лесах густых едва синяя.
Я буду ехать и смотреть,
Вдохнуть и выдохнуть не смея.

* * *

Звезды — не мерцают. Замирают. Ночь.
Чья, на дальней горке, загуляла дочь?

Весело и больно след свой оставлять,
Да на лед гремучий слезы проливать!

А в глаза ей светит
Месяца рожок.
Встречный ветер жаркий
Гармонист-дружок.

Звали — не дозволились в званное тепло.
Уж овраг над горкой снегом замело.

Выровнялись кочки. Легче стал подъем.
Только дольше ночка. Что грустить... Пойдем!

УЗОРЫ

1

Мороз Иванович хитер,
Не дарит пряников, печенья.
Нарисовал, а краски стер.
Осталось белое свеченье.
Гляди, раздумывай, гадай
И понимай его,
Как хочешь.
Дохни, свеченью силу дай!
И глянут в окна чьи-то очи.

2

За морозным окном мама — девочкой по воду ходит.
За морозным окном белым паром дороги клубят.
Я хочу превозмочь угнетающий атомный холод,
Отпустить думы теплые, точно весной голубят.
Что невольно случилось?
Хорошему надо случиться!
Облака над Чернобылем тают, и вот
За морозным окном — словно правнучка — белая птица
Машет медленно крыльями, нас за собою зовет.
За морозным окном, точно звезды, виденья блистают,
Меж планет проплывая, друзьями летят корабли.
А снежинки все так же садятся на стекла, не тают.
Вот они в круговые сплетенья узоров легли.

3

Чьи там звездочки-сережки
В окнах весело блестят?
Непротоптанною стезжкой
Мимо этого окошка —
Не ищу пути назад.
Поменяли те сережки
На пшеничную муку...
Как обувь и одежду,
Как раздумья — на строку.
Я — сегодня ошущаю...
Мочки на ушах — пусты.
Хлеба нет — ешь конский щавель!
Память, память! Отпусти...

4

Легко поскрипывает снег,
Проходят люди мимо дома...
Тревожно-скорый жизни бег
Людей родных, но незнакомых.
Откуда и куда спешат?
Об этом — только догадаться.
Навстречу им — летит душа,
Снежинка, может показаться.
Кружить над миром я хочу,
Предостеречь хочу, предвидеть,
Мне кажется, что я кричу:
— Друг друга так легко обидеть!

5

Укроп в снегу,
В снегу и сад.
Дай, отбегу
В сто лет назад!
К дуплу веков
Тернист мой путь,
Ведь боль, без слов,
Сдавила грудь.
Мария-мать сажала сад...
Как ей не знать,
Что выбьет град?
Свинцовый град?
Мария-мать и отчий дом.
Лишь это знать хочу нутром.
Укроп в снегу, в снегу и сад.
Дай, отбегу в тепло, назад.

6

Голубые глаза, или искры?
На узорах морозных живут...
Отойду от окна — глянут быстро
В глубину.
Словно мысли прочтут.
Подойду если — лапчатой веткой
Вновь меня от себя заслонят.
Так подруга, Крупышина Света,
Привечала-встречала меня.
Света дом свой с тех пор нарядила —

Стены, пол — дорогие ковры.
В вату — соль между рам положила,
Чтоб не мерзло стекло до поры...
Как теперь мне промолвить ей тихо:
— Дорогая, коль можешь, очнись!
Покупное узорное лихо
Убери и на свет оглянись.
Наполняются комнаты светом,
Раскрывают навстречу глаза.
Как и раньше — свечение веток,
Отойти от которых нельзя.

7

Разговора следы проступили...
На окошко — узором легли.
Может, с вечностью
Мы говорили?
Как, когда — говорить мы могли?
Дочке книжку читала, вязала,
Умывала, в кроватку вела...
Что же, вечность,
Тебе я сказала?
Окружили заботы, дела.
Тонко вырезанной печатью
Оковал незаметно мороз
Размышленья об истине, счастье...
Жизнь — вопрос.
За вопросом — вопрос.

8

Белым светом окошко завешено,
Появились на стеклах цветы.
Не цветы это — гости нездешние,
Взгляды их непонятно просты,
Говорят и тревожат напраслиной,
Поглядят-поглядят — и уйдут.
Я же после — и в будни, и в праздники —
Изменений несбыточных жду.

9

К лицу приложишь — греют сердце
Ромашки, донник, васильки...
Накину шаль и выйду в сенцы,
Пойду по берегу реки.
Зима — до дна реку сковала.
Быть может, речки больше нет?
Да пробегала ли?
Едва ли!
Но... Вижу ясно — синий след.
Негромкой песни слышу звуки,
Обняли, бережно ведут.
Куда?
Туда, где — не от скуки,
От доброты тревожась ждут.
К той, что опять,
В избытке сердца,
Нарисовала, как могла:
Цветы с цветами по соседству,
А между ними — свет и мгла.

10

Узорное соцветие-ладонь
Тяну к тебе, иду к тебе навстречу.
Цветок протянутый ответно тронь!
И больше ничего. Кошунство речи.
Мой друг невидимый,
Соцветье жизни тронь!
Года мелькнут, как сон — тысячелетья...
Пусть не теперь — когда-нибудь потом
Благословенны будут зимы, лета.
Да будет — озарение-любовь,
Да будет вечной искра соучастья!
Что пройдено? Потеряно? Без слов
Возникнет непредвиденное счастье.

* * *

Белый снег отгребают лопатой
Чья-то голубоглазая дочь.
Снег идет, снег валит, как когда-то,
Разве можно его превозмочь?

Опушило кусты, тротуары.
Снег идет, мы друг к другу идем?
Переходим из юности в старость,
Белы горы с дороги гребем.

Этот снег и судьбу замечает,
День и ночь, день и ночь, день и ночь.
Длятся снежные зимы, не тая,
Как беде этой можно помочь?

Снег идет, снег валит, как когда-то,
Повторяется множество раз —
Снова, женщина, с той же лопатой...
А не вижу ее синих глаз.

* * *

Русский хор поет. В метели
Мне поющих не видать.
Снег дорогу песне стелет.
Ветер — силу хочет дать.

Вырастают, налетают
Чьи-то-души, голоса.
Из далекого блистают,
Равнозвучно голоса.

Тише песнь — душе больнее,
Еле слышен шепот слов.
О тебе ли — обо мне ли
Эхо пройденных веков?

* * *

Кре́пко большое село,
Крепкие избы и срубы...
Ночью снегов намело —
Только деревья и трубы.

Скрип одинокой сосны,
Звездная россыпь по кругу.
Теплые светлые сны
В окнах бредут друг за другом.

Станешь стучаться — войдешь,
Двери откроются настежь.
Станешь искать — и найдешь,
Где оно прячется, счастье.

* * *

Дремотна ласка печки русской,
Когда вокруг избы — снега.
А за избой, тропинкой узкой,
Крадется первая пурга.

...В ночи той — Молодость и Старость,
Две женщины различных лет,
О чем-то молча размечтались —
Лишь падал в окна лунный свет.

Что говорить, когда навеки
Соединились в этот чае
Два очень разных человека,
Две пары рук, две пары глаз.

Снег простыней одна стяхнула,
И положила на кровать.
Другая, лебедью уснула...
Иль нет, пустилась кочевать.

Дорогой или бездорожьем —
Земную быль самой понять.
Зимой — снегами, летом — рожью...
Березки к телу прижимать.

* * *

На миру — в мире кровном родившись —
Жду незваных и званых гостей.
В час любой, день любой это диво:
Стол под небом стоит, дом — без стен.

Скатерть белого снега. Застолье.
Дней зовущих протяжная песнь.
Сколько радости в мире? А столько,
Сколь под бережным небушком здесь.

...Снегом поля прикрытое чудо.
Кто родится, что будет-придет?
Там столица, где ждут, а куда...
Соберусь... И меня кто-то ждет.

И меня в этот час ожидают!
Иль уже поспешают ко мне?..
К крупу белой зари припадая,
Мчусь по снегом прикрытой стерне.

* * *

Обожгусь до смерти —
Алым соком
До мороза вызревших рябин.
Непрощенное — прощу до срока,
Не дождавшись возраста седин.
Отпущу
Напрасное и злое,
Источая свет в ночи,
Усну...
Но — проснись и, воскресая, —
Слово
Новое от старого начну.

* * *

Предупреждал ведь автор «Слова»,
Сквозь плен сражений и времен...
Века идут. Но в битве новой
Опять ломает перья он.
Промолвил: «Мужествуйте сами!»
О щит ударилась земля.
И белы лебеди слезами
Легли на черные поля.

Звонили мы в чужую славу,
Теряли веру и друзей...
А вежи
Ждали переправу...
Не досказал он правды всей.
Ужель, скрываясь за шеломом,
Исчезнешь, русская земля?
Но Дон клубится, наст не сломлен.
И не бессмертны он и я.

* * *

Кто там — стонет и поет,
Кто — смеется или плачет?
Или просто мимо скачет...
Это ветер у ворот.

Неуемный, уведи
От обычного, земного.
Я прошу не так уж много,
Чтоб понять, что впереди.

Птицы, тучи в тихий час
Облетают нашу землю.
Звукам, свету — верю, внемлю:
Это — всюду, это — в нас.

* * *

Подошла, увидела — высь. Лес.
Не заметила пней, колод.
Пусть расскажут мне,
Кто жив здесь,
Меж высоких стволов-колонн?

Думы-думушки... сто сорок — порох!
Черно-белым маршем марш.
Я пришла продолжать бесконечный спор,
Без которого жизнь — мираж.

Хвоя мертвая сыплется тут,
Приглушая поступь лет.
В этом здании света
Живут-ждут,
Ни колод, ни поганок нет.

* * *

Этот город — на холмах,
А ведет к нему равнина.
Не найду его впотьмах.
Охраняется ревниво —
Лесом, выжженным жнивьем,
Пузырящимся болотом...
Уж никто там не живет,
Только я ищу кого-то.
Ветер — в степи улетел.
Ты — на поезде в столицу.
Лишь стволы послушных тел...
Если город, где же лица?
Город это? Лунный свет?
Вечер? День оцепенелый?
Нет дорог, ответа нет.
Оказалась я несмелой...
Не следила за пером,
Потому что кровь сочилась.
В пору бы за топором —
По-иному получилось.
А виною тот ручей,
Красный след равнины красной,
И куда течет он, чей?
Красных дней моих, прекрасных.
Оставляет след любовь.
Не отрубишь и не выжжешь.
Этот город, эта боль
На холмах, Вселенной выше.

* * *

Приснитесь, вспышки сухоросиц!
В час вечера, безмолвный час,
О вас моя тревога спросит —
Что было, будет здесь без нас.

Простоволосые деревья,
Приснитесь этой ночью мне!
Была когда-то здесь деревня,
А город будет в новом дне.

Пройдут года.
Полей равнины,
Холмы лесов и рек печаль
Горою станут и низиной,
И космодромом станет даль.

* * *

Платок сорвало ветром,
Завязан был легко.
Спешила я по свету,
Бежала далеко.

В пути просветов много,
Да только маята.
Неровная дорога,
На сердце — темнота.

Поленицы сырые
И мокрый сеновал,
Дома из виду скрылись —
Платочек согривал.

Расцветка не поблекла,
На ткани — как во ржи.
Платок, бежишь далеко —
На два узла вяжи.

* * *

Ефросинье Мироновне
Шикиной

В узкий проем двери —
Радости и печали...
Что там в тиши горит,
Теплется... Не свеча ли?
Этот дрожащий свет
К сердцу — немым потоком.
Может, печали нет,
Солнце встает с востока?
Будут звенеть листья,
Прошное беспокоя.
Женщина, с высоты,
Молча взмахнет рукою.
Снова глазам — сиять,
Снова — на свет родиться?
Но опустела кровать.
Слезы. Чужие лица.
Белые рукава,
Белые чашки, миски.
Стон через смех — трава.
Облако —
К телу близко.
Будут глаза сиять,
Девочке — народиться!
Только...
Захочет опять
Жизнью она делиться?

* * *

Без прялки, пряжи
Козий пух
Разметывает ветер.
Полднейной неги
Сладкий дух
Послушно ищут дети.
В поклонный час
Остуда-тень
Над кроснами встрепещет,
И новый век, и новый день
Пронзится дымом вещим.
Зачем натуженно кричим
Над черным пряслом ночи?
Не перепрятаны ключи,
Замок в двери испорчен.
Давно нет света, и давно
Буранный вихрь не ласков.
Что отстрадали — то дано,
Лишь это в нашей власти.
Хлеб и вино, хлеб и вино
У выхода и входа.
Но... может, большее дано
Для продолженья рода?
От скрипа — скрип,
От плача — плач,
Гармошка — замолчала.
Уже занес топор палац
Над вечностью начала?

* * *

Что может с тишиной такой сравниться?
Иль облако малины,
Иль гроза?
Неслышная, летит по небу птица,
И молча к водам клонится лоза.
И глазу не видна та нить живая,
Что связывает все в единый круг...
И только тишина
Летит без края,
И связь нам
Открывает эту вдруг...

* * *

В той сторонке
Маковое лето,
В той сторонке
Лютая зима...
Потому что каждый знает это —
Я хочу прознать про то сама.
Я пойду тропинкою неброской,
Я нарву ромашек на лугу,
Я из детства выйду, стану взрослой...
Долго-долго я идти смогу.
Впереди — гора, леса густые,
А меж них — широкая река.
Да вокруг бушует ветер стылый.
Как идти?
Не ведаю пока.
Подойду к заснеженной деревне,
Молча гляну в первое окно —
И пахнет, повеет древним-древним,
Опьянит, как зелье, как вино.
Закружат метели между прялок —
И прольется тихо песня-речь:
Чтобы ни случилось, чтоб ни стало —
Надо дух родимый уберечь...

* * *

Не волны в темноте запричитали,
Не чая, к поднебесью поднялись.
Иные дни и месяцы настали,
Иная для меня открылась жизнь.

Открылась?.. В сини сумерки оденусь,
И звездам посмотрю опять в лицо.
Вся жизнь — до старости — святое детство,
На дно — да не опустится свинцом.

До старости — одна сплошная юность,
Из чаши бытия земного пью,
Чтоб на заре вновь девочка проснулась,
Похожая на доченьку мою.

* * *

Еще краснеющее солнце
Не пролило тревожный свет.
А я все жду, гляжу в оконце,
Быть может, лучшего и нет?

Еще и птиц совсем не слышно,
И от движенья ветерка
Не дрогнут яблоня и вишня,
Еще не встали облака.

Еще колышутся туманы,
Еще недвижима река,
Еще все так непостоянно,
И не сбылось еще пока.

Все впереди — любовь, страданья,
Еще — смеяться и тужить,
Еще... я знаю, ожиданье —
И есть большое счастье жить.

* * *

Не мы ли это
В час свиданья
Под той калиною стоим?
Кому
Сияет мирозданье,
Что было — нам,
Что будет — им?
Не нам ли это — ветер,
Ветер!
Цветами полночи звенит...
Над кем
Склонились
Звезды светом,
И млечная
Спустилась нить?

* * *

Ты же знаешь, слова —
Это поле, ручьи.
Это ветра весеннего прикосновенье.
Ты прислушайся к ним —
И молчи, и молчи.
Не слова это —
Лучшие жизни мгновенья.

Ты же знаешь, слова —
Это утренний свет.
Это шелест деревьев
И пение птицы...
То, чему еще в жизни не найден ответ.
Что, быть может, когда-нибудь
С нами случится.

* * *

Спаси и сохрани идущих в ночь,
Когда темно и сердцу, и глазам.
Я знаю, что не можешь всем помочь,
Но ведь падет напрасная слеза.

Произрастет напрасное былье...
Навеки отлетит, уйдет в песок
Сгоревших сновидений само-лет.
Как дерево, распятое пустит сок.

В крошечной тьме смешается с землей
Густая кровь собрата моего.
А дух его окутается мглой,
Очутится над пустошью совой.

И полетит лохматая сова,
Отпущенная к свету без очей.
И задымится росная трава
От фитиля потушенных свечей.

На месте том, каштанами в огне,
В сраженьи безоружная — паду.
Чужая боль пронизжет сердце мне.
Спаси и сохрани!
Не по суду.

* * *

Полеты птиц в седом пространстве
И шелест летнего дождя,
Сады, леса в цветном убранстве —
Все сохраним, сюда придя.

На землю эту в час закатный,
Предгрозовой, неблизкий час
Придем, чтоб чисто и понятно
Тепло земли вселилось в нас.

* * *

От света до света
Ткала я дорожку...
Стояла за окнами ночь.
Устала. Осталось
Работы немножко,
Но некому
Малость помочь.

Легла у печи и раскинула руки,
Цветные увидела сны,
Как будто ткала я
Без лени и муки
От осени и до весны.

Ткала, словно долю,
Не что-нибудь — поле,
А сверху — полоску зари.
Из света и боли,
Прекрасно и вольно!
Попробуй теперь.
Повтори...

СОДЕРЖАНИЕ

Подорожник

«Человек шел по осенней улице один...»	6
«А закатный огонь...»	7
Перед дорогой	8
Встречный	9
«Проселочные странники...»	10
«Разбуди тишину... Пораздвинутся сосны и ели...»	11
«Легким дымом заполнилось поле...»	12
«Подорожник при дороге...»	13
«Яблонек полнеющие руки...»	14
У яра	15
«Охранная волна...»	16
«Разрослись и побелели — разлучились...»	17
«Домоткано...»	18
«Знакомые березовые роши...»	19
«Бродит звездными ночами...»	20
«Наклонились к лугу звезды...»	21
«Вот идут навстречу люди...»	22
«— Будет память, — крестьянка сказала...»	23
«Ласточка низко летает...»	24
Земляки	25
«Спелых яблочек гора...»	26
«Я выйду из леса...»	27
«Мне на крылечке долгим-долго...»	28
«Ложатся на малинник...»	29
«Летучий мягкий ветер...»	30
«— Огонь, возьми свое огнище...»	31
«Прости меня, улица здешняя...»	32
«Возле дома зреют сливы...»	33

«Мы пили мед из братины широкой...»	34
«Где ты, город Лебедин?..»	35
«Назови, попробуй, песню ту...»	36
«Как мать, зову тебя издалика...»	37
«В черной шали, в ночь — из ношеньки...»	38
«Сумерек соборы. Свет-жилище...»	39
«В далеком краю — судил, рядил...»	40
«Я уеду утром, не увижу дня...»	41
«Прикоснулось солнышко глазами...»	42

Каленые стрелы

«Надвигаются розовые облака...»	44
«Не торопись, мой вечер...»	45
«Я не себя жалею — жалко вишню...»	46
Каленые стрелы	47—48
Кулига	49—51
«Эти низкие тучи...»	52
«Бремя счастья на плечи взвалила...»	53
«Весною стылой на пригорок...»	54
«Как будто я уже была...»	55
«Ехали на свадьбу...»	56
«Мне в бору не заблудиться...»	57
Журавель	58
Плач на реке Общерице	59
«Лист дубовый. Лист рябины...»	60
Дочери	61
«Даль растворилась в холодной тиши...»	62
«Где ты, ненаглядный?..»	63
«Разгребала соломой беду...»	64
«Среди звезд заночую...»	65

«Сидела женщина у дома...»	66
«Темнота закрывает дорогу...»	67
«Затосковала, закручинилась...»	68
«И закричала темнота...»	69—74

Цветы на стекле

«Весь день выюжит...»	76
«Зима к подворью подступила...»	77
«Снег будет вместо фонарей...»	78
«Звезды — не мерцают...»	79
Узоры	80—85
«Белый снег отгребает лопатой...»	86
«Русский хор поет...»	87
«Крепко большое село...»	88
«Дремотна ласка печки русской...»	89
«На миру — в мире кровном родившись...»	90
«Обожгусь — до смерти...»	91
«Предупреждал ведь автор «Слова»...»	92
«Кто там — стонет и поет...»	93
«Подошла, увидела — высь. Лес...»	94
«Этот город на холмах...»	95
«Приснитесь, вспышки сухоросиц!..»	96
«Платок сорвало ветром...»	97
«В узкий проем двери...»	98
«Без прялки, пряхи...»	99
«Что может с тишиной такой сравниться?..»	100
«В той сторонке маковое лето...»	101
«Не волны в темноте запричитали...»	102
«Еще краснеющее солнце...»	103
«Не мы ли это?..»	104
«Ты же знаешь, слова...»	105
«Спаси и сохрани идущих в ночь...»	106
«Полеты птиц в седом пространстве...»	107
«От света до света...»	108

Ирина Валентиновна БАРАНЧИКОВА
ОТ СВЕТА ДО СВЕТА

Редактор **В. С. Петров**
Технический редактор **Т. П. Рашина**
Корректор **В. А. Цандекова**

ИБ № 2193.

Сдано в набор 3.07.89. Подписано в печать 19.12.89. ПК 69305. Формат 70х108/32. Бум. мелов. Гарнитура литер. Офсетная печать. Усл. п. л. 4.9. Уч.-изд. л. 2.58. Тираж 5000. Заказ 2951. Цена 1 р. 50 к.
Ростовское книжное издательство. 344706, Ростов-на-Дону, Красноармейская, 23.
Отпечатано на ф-ке цвет. печ. им. Ильича Уприздата, г. Ростов-на-Дону, Энгельса, 18.

Цена 2 руб.

Обращение к памяти русского народа,
нравственное совершенствование человека,
любовь к родине,
желание и готовность сострадать,
помогать ближним и дальним, —
характерные особенности поэтического мировидения
Ирины Баранчиковой.
Она родилась в Венгрии.
Много путешествует по средней полосе России.
Живет на Дону.
Печаталась в «Литературной газете»,
журнале «Дон», альманахе «Поэзия»,
коллективных сборниках,
в 1987 году вышла книга «Самотканая даль»,
стихи представлялись на Международной
книжной выставке-ярмарке в Москве.
Она автор и исполнитель своих песен.
Ирина — участница девятого
Всесоюзного совещания молодых писателей.